

ВЕРА РАДОСТНАЯ

АРТ-ТЕРАПИЯ С ОБЪЕКТАМИ,
www **Постановки на**
предметах

12+

Вера Радостная

**Арт-терапия с объектами,
или Постановки на предметах**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Радостная В. Н.

Арт-терапия с объектами, или Постановки на предметах /
В. Н. Радостная — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Вы получите самую актуальную информацию по новому направлению арт-терапии – арт-терапии с объектами или «Постановкам на предметах». Даны варианты использования, как с полным набором различных творческих средств и материалов, так и с обычными штучковинами, которые оказались по соседству с вами. Теперь изменения находятся на расстоянии вытянутой руки! Вы узнаете техники работы в данном направлении с экзистенциальными кризисами. Книга также представит практики-помощники с обыкновенными предметами для реализации целей и упражнение, помогающее разобрат и наладить отношения с деньгами. Вы увидите много вдохновляющих красочных примеров.

Содержание

Введение	5
Глава I. Арт-терапия с объектами	6
1.1 Арт-терапия с объектами – новое направление арт-терапии	6
1.2 Истоки арт-терапии с объектами	8
1.3 Связь арт-терапии с объектами с другими видами недирективной терапии	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Введение

Арт-терапия – быстро развивающееся в настоящее время направление исцеления с помощью искусства.

Арт-терапия с объектами – метод, использующий для исцеления создание из различных предметов скульптур, ассамбляжей и инсталляций – еще недостаточно развитое направление в арт-терапии, тем не менее, обладающее рядом дополнительных преимуществ по сравнению с более известными и тиражированными методиками, использующими рисунок, фотографии и пластические материалы.

Благодаря многим специфическим особенностям, арт-терапия эффективно влияет на восстановление целостности личности, ее выходу из дезинтеграции.

Теоретический обзор в книге представлен по дипломной работе Веры Радостной по клинической психологии «Использование арт-терапии с объектами в терапии экзистенциальных кризисов» – 2015 год, город Москва, Институт психотерапии и клинической психологии.

Глава I. Арт-терапия с объектами

1.1 Арт-терапия с объектами – новое направление арт-терапии

Существует несколько подходов в арт-терапии, автор исследования придерживается феноменологического подхода. Сущность данного метода заключается в том, что клиент – творец композиции – находится в центре терапии, а значит, сам создает субъективные смыслы, то есть они не определяются арт-терапевтом.

Арт-феноменолог Мориц Гейгер (Moritz Geiger) лаконично описал три основных принципа феноменологического подхода: «Первое – исключительное внимание к воспринимаемому феномену, так как цель метода есть исследование конкретного феномена. Второе – стремление ухватить сущность феномена, а не только его поверхностные особенности. Третье – сущность феномена познается не индуктивным или дедуктивным методом, а единственно посредством интуиции».

Феноменологическое отношение к самовыражению через творчество как к феномену диктует восприятие клиента как человеческого феномена. Важной особенностью такого подхода является стремление поддержать и восстановить у клиента ощущение себя как личности. Тогда как многие клиенты привносят в терапию чувство ущербности себя.

Характерным примером инновационных методик в арт-терапии, связанных с разными видами творческой экспрессии, является применение работы с объектами и инсталляции.

В то же время в «Психотерапевтической энциклопедии» под редакцией Б. Д. Карвасарского указано, что арт-терапевт должен предложить участникам арт-терапии не только стандартные наборы красок, карандашей, мелков, кисти, глину для лепки, но и также деревяшки, камни, лоскуты материи, которые как раз подходят для работы с объектами.

Вообще, арт-терапевтическая работа с объектами (предметами) не столь тиражирована в литературе, как такие направления арт-терапии как изотерапия, сказкотерапия, фототерапия, музыкальная терапия. В частности, нет ни одной книги, посвященной только арт-терапии с объектами. Сам процесс арт-терапии с объектами может носить абсолютно разные названия, нет единой терминологии.

В тех источниках, где есть главы или абзацы по данному направлению, сам продукт творчества, созданный клиентом в процессе арт-терапии с объектами или арт-терапии с предметами, чаще всего может носить название ассамбляжа, инсталляции или предметной скульптуры. Все три термина можно характеризовать как форму искусства, представляющую собой целостную художественную композицию, сделанную из различных элементов. Инсталляция может включать любые предметы или произведения изобразительного искусства. Таким образом, арт-терапия с объектами – это метод арт-терапии, использующий для помощи построение из различных предметов скульптур, ассамбляжей и инсталляций.

Также существует схожий арт-терапевтический инструмент – спектрограмма, представляющая собой картину из рисунка, фотографий и предметов.

Есть такой термин «трехмерный коллаж» или «метод смешанной композиции», когда собираются различные ветки, ненужные предметы и вещи, в том числе фотографии и игрушки, и из них создается трехмерная композиция с помощью гипсовой смеси или фанеры. Иногда найденные предметы приклеиваются на клей поверх нарисованной красками картины.

В некоторых источниках объекты называются «хламом», который приносят сами участники (коробки, старые ткани, газеты, шерсть, веревки, проволоку и т.п.).

В дело идут любые материалы. Так арт-терапевт и драма-терапевт С. Дженнингс (Jennings, 2003) пишет: «В моем кабинете много разнообразных игрушек и небольших вещей, а также множество всяких емкостей, в которых находятся разнообразные предметы. Это могут быть раскрашенные коробочки, консервные банки, на которых изображен какой-нибудь рассказ в картинках, плетеные корзины разных размеров. Все эти предметы способны послужить отправной точкой для некоторых пациентов. Может случиться так, что цвет, форма или сценка привлечет их внимание – и драма раскроется».

Каждый арт-терапевт выбирает из всего многообразия объектов наиболее привычные. «Объекты» из текстиля очень удобны в обращении. Как и с картинами с ними можно вступать в диалог и продолжать их изменять, но в отличие от картин, «объекты» можно трогать, мять, выворачивать, открывать, можно заглядывать в них, а иногда, и залезать вовнутрь. Во время созидания, творения «объекта» в человеке происходит столько изменений, человек делает столько открытий, что этот новый опыт требует большего времени для «переваривания» и самостоятельного (без помощи терапевта) осознания.

Потенциал творчества с предметами в психотерапии характерно описан С. Нахмановичем (Nachmanovitch, 1990): «Что может спасти нас, так это знание, что истинное творчество подобно созданию коллажа, собиранию композиции из весьма забавных старых предметов, которые мы имеем под рукой, включая коллекцию наших забавных, старых идентичностей».

Следует отметить, что арт-терапии с объектами обладает тремя главными достоинствами арт-терапии:

Метафоричность. Искусство является метафорой, выражающей чувства человека. Значит, каждая работа, которую делает клиент в арт-терапии, будет метафорой его жизни.

Триадичность. В процессе арт-терапии возникает триада «психолог – продукт творчества – клиент», благодаря чему клиент может диссоциироваться от проблемы.

Ресурсность, в том числе благодаря использованию в техниках потенциала правого полушария.

1. 2 Истоки арт-терапии с объектами

Марсель Дюшан первым попытался предложить найденные объекты в качестве произведений визуального искусства. Самые известные его «готовых изделий» – это «Колесо от велосипеда» (1913), «Сушилка для бутылок» (1914), которую он просто приобрел на рынке, и «Фонтан» (1917) – обыкновенный писсуар. Представляя найденные предметы произведениями искусства, он не только удивлял публику, но и по-своему реализовывал важный для изобразительного искусства принцип копирования и творческого преобразования реальности.

Представив обычные вещи «ценными», Марсель Дюшан возвел простые бытовые вещи в ранг искусства. Психотерапия во многом занимается чем-то похожим: дает большой смысл и значимость любому «мусору» из бессознательного клиента, работая тем самым с «теневого» стороной его личности.

Представление любых готовых объектов в качестве произведений искусства получило название «реди-мейд». Следует заметить, что многие модернисты (в особенности футуристы и дадаисты) часто создавали коллажные композиции, также включающие различные готовые предметы. Например, в дадаизме Ганс Арп и Курт Швиттерс делали объемные аппликации на дереве и картоне. Они выглядели как композиции из обрывков тряпья, трамвайных билетов, пучков волос, обломков детских игрушек и дамских корсетов.

Найденные предметы в качестве составных элементов стали почти обязательной частью инсталляций, ассамбляжей и других форм современного искусства в работах почти всех направлений визуально-пластического искусства второй половины XX века.

1.3 Связь арт-терапии с объектами с другими видами недирективной терапии

Внедрение предметной скульптуры, ассамбляжа, работы с объектами и лэндарта связано с возможностями использования арт-терапевтами игровой и песочной психотерапии. Как и рисунок, эти жанры можно отнести к вариантам визуального, пластического творчества. Предпочтение того или иного объекта и их расположение в пространстве отражают специфику мировосприятия человека.

С. Дженнингс (Jennings, 1998), арт-терапевт и драма-терапевт, предлагает клиенту воспользоваться при создании предметной скульптуры небольшими житейскими предметами (деньги, ключи, спички, содержимое сумочки и т. д.). Скульптура может отражать восприятие клиентом ситуации и предлагать варианты поиска выхода из ситуации, также проигрывания разных жизненных сценариев. Предметная скульптура может быть более крупной (эпическая скульптура) и сочетаться с написанием сказки или сюжета на основе созданной скульптуры, что помогает создать драматическую дистанцию.

Песочная терапия является подобием предметной скульптуры и работы с объектами, так как имеет существенную часть работы, основанную на выборе и перестановке фигурок и предметов, хотя данное направление формировалось как автономный метод. В то же время оба метода связаны с созданием визуальных образов и опираются на ряд общих принципов: недирективность подхода, использование отсроченных интерпретаций, а также триадичность.

Как и песочная терапия, арт-терапия с объектами выделяется простотой манипуляций с объектами, мобильностью создаваемых образов, возможностью многократного создания новых сюжетов.

На песке клиент творит модель реального пространства, ставит фигурки – эквиваленты значимых событий. Он создает важную для него ситуацию, которую не может осознать, но воспринимает как реальную.

Техника «песочницы» во многом совпадает с моделированием мира в инсталляции. И арт-терапия, и искусство используют стратегии детской игры и некоторых первичных ритуалов, которые существовали во всех религиозных системах мира.

На глубинном ценностном уровне происходит собирание и укрепление собственного «Я», успешное моделирование собственного настоящего и будущего.

Благодаря арт-терапии с объектами взрослый человек видит мир глазами художника, шамана, ребенка, открывает незнакомые значения реальности. Каждый предмет благодаря творчеству может становиться чем-то новым, обретает другую жизнь.

В процессе терапии клиент выбирает и использует для построения композиций объекты, связанными с внутренними процессами психики, точно так, как шаманы находили определенные предметы, выступающие в роли «посредников» с энергиями природы.

Песочная картина отражает актуальные ценности, потребности, «зону ближайшего развития» автора. Основная идея картины рассказывает, что является для клиента наиболее значимым на данный момент, к чему он стремится.

Поскольку арт-терапии с объектами схожа с песочной терапией, то картина из предметов так же помогает понять, над чем сейчас сознательно и бессознательно работает клиент.

Так как песочная терапия применяет натуральные материалы (вода, ракушки, песок, камни), её можно считать подобием ландшафтного искусства, имеющего в основе создание различных структур и построений на природе, с использованием натуральных материалов этой среды.

В арт-терапии часто объекты и природные материалы включаются в состав сложных изображений в их подлинном виде или после определенной трансформации. Иногда компози-

ция также дополняется личными вещами автора или его другими арт-терапевтическими работами. Могут использоваться предметы, найденные на улице, или что-то из оснащения арт-терапевтического кабинета.

В некоторых техниках сам кабинет арт-терапии, содержащий предметные скульптуры всех участников групповой арт-терапии, занимающих все пространство и созданных в определенной тематике, можно воспринимать как «тотальную инсталляцию».

Одно из существенных отличий художественной практики, осуществляемой с использованием предметов, от живописи, графики и лепки заключается в том, что большинство предметов уже имеют определенную, готовую форму.

Эдит Крамер (Kramer, 2014) также пишет о преимуществе предметов, в том ключе, что они уже имеют форму: «Дети, страдающие от внутренней пустоты, легко впадают в панику при виде чистого листа или куска глины. Чтобы уменьшить их страх, учителя часто используют материалы, которые уже имеют какую-то форму. Так, «картины» создают из кусков ткани, пуговиц, крышек от бутылок, листьев или песка, а скульптуры – из коробок, молочных пакетов, консервных банок и т. д.».

Благодаря найденным и старым предметам клиент уже не боится быть неумелым, он чувствует себя более уверенно.

Могут использоваться также элементы, не имеющие определенной формы: целлофан, глина, ткань, песок, проволока, земля, веревка, рыболовная сеть. Форма тогда будет создана с помощью лепки, соединения и фиксации элементов разными способами, заполнения ими определенного пространства.

Так клиент учится видеть в окружающем мире то, что откликается его внутренним переживаниям, что помогает самопознанию.

Творение композиции с предметами происходит за счет создания своеобразной авторской продукции, связанной с предпочтением предметов, их расстановкой и приданием им новых значений и смыслов (рефреймингом).

Дети, например, если на коробках нет никаких изображений и надписей, проецируют на них наиболее близкие и интересные им темы и представления. Они пытаются представить себе, что можно было бы создать из коробок, и психотерапевту остается лишь наблюдать за их игрой, пытаясь увидеть в ней проявления фантазий, проблем и потребностей. Так, например, один ребенок представляет коробку автобусом, на котором едет домой. Домом является другая коробка. Лишь после того как ребенок «приезжает домой», он может быть готов включиться в психотерапевтическую работу.

Именно использование метафоры дает клиенту внутреннюю свободу. Каждая метафора включает несколько смыслов, и можно найти тот, что сейчас наиболее важен.

Клиент отдает предпочтение тем объектам, на которые он может спроецировать свой опыт, и использует их, чтобы примерить на них исследуемые роли и взаимоотношения. Эта символическая игра позволяет остаться на безопасном расстоянии от проблемы. Меняется внутренний опыт клиента, он становится «режиссером» разыгрываемой драмы. Он перестает быть жертвой, обретает уверенность и активность.

Игра представляет собой один из основополагающих факторов организации психических процессов. Иными словами, она упорядочивает наше мышление и чувства.

По П. Слейду (Slade, 1995), личностные игры предполагают вовлечение в игровую деятельность всей личности, которая «включается в процесс физически, эмоционально и духовно и берет на себя полную ответственность за все происходящее. Кукла или иная игрушка уже не могут далее жить жизнью человека – теперь он сам выходит на сцену и начинает самостоятельно творить на ней свою жизнь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.